

— Ну что принцесса, готова к наказанию? — Усмехнулся я, поймав Чжоу за руку.

— А может не надо? — Взмолилась Чжоу.

На её слова, я лишь покачал головой, от чего Чжоу оставалось лишь принять свою судьбу.

И вот, спустя несколько минут мы уже находились в особой комнате.

Отчего-то Чжоу сильно молчала и сильно покраснела. Хотя её можно понять. Ведь сегодня будет её первый раз.

Я медленно подошёл к ней, и поцеловал. Чжоу начала мне отвечать. Сначала это был нежный поцелуй, но вскоре он начал переростать в нечто более серьёзное.

Я расстегнул замок на платье Чжоу и оно медленно соскользнуло вниз. Под ним было белье такого же цвета как и платье.

Я хотел снять и остальные мешающие тряпки, но она не дала мне этого сделать. Она решила сделать это сама.

И вот на пол полетел лифчик, а за ним и трусики. Чжоу легла на кровать и прикрыла руками свои смущающие места, при этом сильно покраснев и отказываясь смотреть в мою сторону.

Я как всегда убрал свою одежду в кольцо и медленно опустился к Чжоу.

Началось все с поцелуя, при котором я положил свою руку на грудь девушки.

Я нежно массировал её, а потом немного ущипнул сосок, тем самым заставляя Чжоу застонать от удовольствия.

Кое как оторвавшись от её губ, я начал спускаться ниже, оставляя ей засосы на шее. Наконец, я добрался до её груди и начал обсасывать её соски словно малое дитя.

Пока я был занят одним соском, другой я массировал рукой и так по очереди.

Второй рукой я начал стимулировать её сокровенное место, которое уже было достаточно

влажное.

— Ты готова? — Шепнул я Чжоу.

- Да, но подожди секунду.

С этими словами Чжоу немного оттолкнула меня, потом перевернулась на живот и выпятила попку, сама при этом зарывшись в подушку лицом.

Если бы я был каким-нибудь китайским культиватором, то у меня из носа точно бы пошла кровь от такой пошлой сцены.

Я пристроился к ней и начал медленно входить. После того как вошла головка, я почувствовал преграду. Я сделал резкое движение вперёд, тем самым уничтожая последнюю преграду и полностью оказался в ней.

Чжоу застонала от боли, и я не стал двигаться дабы она привыкла к инородному предмету в себе.

Спустя некоторое время, Чжоу начала немного двигаться, намекая тем самым что уже можно.

Я начала медленно двигаться в ней постепенно ускоряясь. И через некоторое время, я уже во всю трахал Чжоу, под симфонию её заглушенных подушкой стонов.

Вскоре я почувствовал что Чжоу вот вот кончит, да и сам был на грани.

Я вытащил из неё член и перевернул её, так как хотел увидеть её перекошенное от удовольствия лицо, во время её первого оргазма после становления женщиной.

Чжоу от стеснения попыталась закрыть лицо руками, но я не позволил ей этого сделать.

Одной рукой я удерживал её руки наверху, пока второй игрался с её грудью одновременно с этим трахая её.

И вот, снова я почувствовал как стенки её влагалища начали потихоньку сжиматься, оповещая меня о том что она уже почти у финиша.

Я ещё раз ускорил темп, и вот Чжоу сжала меня словно в тисках. От такой стимуляции я начал извергаться в её глубины. А её киска все сильнее спазмировалась, будто, пытаясь высосать из

меня все семья...

А её лицо, оно было перекошено от удовольствия и похоти.

Я поцеловал её, а затем рухнул рядом с ней обессиленный, так как никогда в жизни не испытывал такого удовольствия.

Чжоу обняла меня и мы начали засыпать, в абсолютной тишине смотря друг другу в глаза.

Мы не говорили слов любви друг другу, так как глаза передают чувства намного красноречивее слов.

Да и то что мы занялись любовью, говорит о том насколько мы любим друг друга.

Время неумолимо текло. Вот вроде бы я только вчера танцевал на балу, а сегодня мне надо уже участвовать во втором испытании.

Позавтракав, я покинул большой зал и направился в сторону озера.

На улице было солнечно и морозно, на противоположном берегу озера высились трибуны, те самые, что стояли в ноябре вокруг загона с драконами. Трибуны были забиты до отказа, студенты оживленно переговаривались, и невнятный гомон, отражаясь от воды, доносился до менч. На ближнем берегу у самой воды стоял покрытый золотой парчой стол судей, и я пошёл туда напрямик вдоль озера. Флер и Крам уже стояли у судейского стола и ждали меня.

- А вот и третий участник. - С радостью в голосе оповестил всех Людо Бэгмен.

Дамблдор дружелюбно улыбнулся мне, а Каркаров и мадам Максим лишь холодно взглянули. Их взгляд так и говорил, что они надеялись что я не приду.

Людо Бэгмен расставил участников вдоль берега озера на расстоянии десяти футов друг от друга. Я стоял с краю, рядом со мной Крам в купальных плавках и с волшебной палочкой наготове.

— Все в порядке, Алан? — прошептал Бэгмен, когда я начал раздеваться. — Знаешь, что делать?

— Ага, — ответил я.

Бэгмен нервно дернул плечом и вернулся к судейскому столу, направил волшебную палочку на горло и произнес: «Сонорус!» — его голос тут же понесся через озеро к высоким трибунам.

— Ну, что ж, наши участники готовы ко второму испытанию. Начнем по моему свистку. За час они должны найти то, что у них отобрали. Итак, на счет три: раз... два... три!

Холодный неподвижный воздух огласил пронзительный свист, трибуны взорвались криками и рукоплесканиями. Я её глядя что делают другие, побрел в озеро.

Вода в озере была ледяная и резала ноги, как будто это была не вода, а огонь. Когда я зашел в воду уже по колено, даже глубже, ноги немели и скользили на плоских, заросших илом камнях. Я использовал заклинание, дабы поддерживать тело в тепле. Конечно, оно не помогло полностью избавиться от холода, так как такие заклинания не предназначены для подводных приключений. Но мне все равно стало намного легче переносить холод. Зайдя в воду по пояс, я остановился, создал на голове пузырь с воздухом и нырнул...